

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Нестеровой Ксении Александровны
«Персональная история общественного и политического деятеля
М.М. Винавера (1862–1926): методологические и
источниковедческие проблемы исследования»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография,
источниковедение, методы исторического исследования

На рубеже XIX–XX столетий российская политическая система столкнулась с комплексом вызовов, ответы на которые определяли стратегические пути дальнейшего развития государства. Наряду с интенсивным вовлечением страны в систему мировых экономических отношений, требовавших модернизации управленческого арсенала, менялся и общественно-политический, социально-культурный ландшафт. В отличие от ведущих европейских держав, накопивших к тому времени зрелый опыт перехода от сословного к гражданскому обществу, трансформация политической системы России в правовое государство испытывала большие сложности. Несмотря на объективное тяготение «снизу» к началам гражданственности, верховная власть отстаивала «незыблемость» самодержавной модели. Все это усугубляло существенные противоречия между властью и обществом, которые все явственнее проступали еще с эпохи Великих реформ.

Знаменательным явлением этого периода стал выход на авансцену политической жизни ярких интеллектуалов, генераторов новых вариантов дальнейшего развития страны по пути поступательного сближения правительственных институтов и общественных сил. Они формировали конкурентную интеллектуальную среду, ряды которой пополняли сторонники либерального, реформаторского преобразования России. Среди них были не только активисты земского и городского самоуправления, университетская профессура и разночинная интеллигенция. Данная

платформа оказывалась понятной даже представителям власти и передовым элементам широких народных масс.

К числу замечательных личностей этой эпохи принадлежит и Максим Моисеевич Винавер – видный общественный деятель, талантливый адвокат и правовед, известный издатель и публицист. Длительное время, по сравнению с именами П.Н. Милюкова, Д.И. Шаховского, С.А. Муромцева и других блестящих лидеров Конституционно-демократической партии, его фигура незаслуженно удалялась более скромного внимания. Между тем, авторы работ о кадетской партии и либеральном движении в целом, где М.М. Винавер оставался персонажем второго плана, интуитивно осознавали его значимость в выработке теоретической базы и практической программы «Партии народной свободы». Велика роль М.М. Винавера в политических событиях после Февраля 1917 г. и во время Гражданской войны. Он стал одной из консолидирующих фигур для первой волны русской послереволюционной эмиграции. Наконец, многим поколениям исследователей истории либерализма в России хорошо знакомо публицистическое и мемуарное наследие М.М. Винавера.

При этом в силу многоаспектности истории партийной и парламентской деятельности российских либералов, широкой панорамы их персоналий, а, главное, разнохарактерности и значительной рассредоточенности источников по этой теме, современная историография многое теряла именно от отсутствия работ о таких фигурах как М.М. Винавер. Поэтому выбор К.А. Нестеровой в качестве предмета изучения своего диссертационного исследования комплекса текстовых и аудиовизуальных источников, содержащих информацию о личности М.М. Винавера, как общественного и политического деятеля начала XX в., актуален как с научной, так и научно-практической точек зрения.

Представленная диссертация основана на изучении значительного объема историографии и широкого круга исторических источников. К.А. Нестерова отмечает, что в работах отечественных и зарубежных историков,

посвященных кадетской идеологии, парламентской тактике кадетов, внутрипартийным дискуссиям, фигура М.М. Винавера длительное время не рассматривалась как отдельная, самостоятельная тема изучения. Тем не менее, он выделялся как яркий идеолог и организатор партии. В связи с этим соискатель подмечает, что современные задачи исторической науки делают востребованным изучение документального наследия М.М. Винавера, разбросанного по различным архивохранилищам России и Зарубежья.

Источниковая база работы обширна и основательна. Значительным вкладом К.А. Нестеровой является выявление, систематизация и анализ разнообразных источников о жизни и деятельности М.М. Винавера. Основополагающее значение для раскрытия темы сыграли документы, локализованные в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, а также в Архиве Исследовательского института Идиша в Нью-Йорке (YIVO). Существенная часть данного документального корпуса вводится К.А. Нестеровой в научный оборот впервые. Она обстоятельно реконструировала историю личных фондов М.М. Винавера, судьбу перемещавшихся документальных коллекций, а также потенциальные места хранения иных материалов о М.М. Винавере в других федеральных и региональных архивохранилищах, а также отделах рукописей библиотек.

К.А. Нестерова установила, что исторические источники о М.М. Винавере представляют сложный и очень разнородный массив. Для изучения досоветского периода его деятельности оказались особенно важны преимущественно опубликованные материалы: источники личного происхождения и материалы периодической печати. Существенной значимостью обладают собственные работы М.М. Винавера, многие из которых стилистически и композиционно имеют мемуарный характер.

Комплексный и системный анализ имеющейся историографии и источниковой базы позволил К.А. Нестеровой сформулировать в диссертации оригинальные и важные для исторической науки выводы.

Прежде всего, реконструкция персонального образа М.М. Винавера в отражении источников представляет его вовлеченность в стремительный водоворот политической жизни страны на разных этапах. Мы видим его на ключевых позициях в кадетской партии, находившейся в авангарде отстаивания европейских ценностей в российских реалиях. Он одним из первых среди коллег по либеральному лагерю стоял у истоков освоения парламентских способов политической работы. Деятельность М.М. Винавера как члена Первой Государственной думы – предмет особого интереса. Опыт парламентской работы стал новым вызовом для российских либералов, проверкой их готовности к реализации собственной программы и идей посредством легальной политической борьбы. Среди группы наиболее активных депутатов, он выделялся именно своим практическим складом, влияя, тем самым, на своих однопартийцев из числа профессуры (С. 65–67). В целом, на основе сложного корпуса источников – собственных произведений М.М. Винавера, стенографических отчетов Государственной думы, делопроизводственной документации кадетской партии, источников личного происхождения и др. автору удалось показать, что М.М. Винавер был одним из тех, кто определял парламентское лицо кадетской партии.

Пытливая натура и профессиональная энергия, выработанная адвокатской практикой, не оставили его равнодушным к участию в Выборгском воззвании, пожалуй, самой яркой акции гражданского неповиновения начала XX столетия. Даже лишенный политических прав, М.М. Винавер продолжал влиять на направление либеральной мысли. Его имя не сходило с передовиц прогрессивной печати.

В период глубоких национальных потрясений – революционного 1917 года и братоубийственной Гражданской войны М.М. Винавер не оставил надежды построить Россию будущего – свободную страну демократических ценностей и гражданских свобод. Опыт и таланты М.М. Винавера оказались снова востребованы. Он даже пробовал себя на административном поприще,

пусть недолго, но в министерском кресле Второго Крымского краевого правительства.

Отдельным, самостоятельным отрезком заключительного периода жизни М.М. Винавера стала эмиграция. Велик вклад М.М. Винавера в консолидацию парижской части русской эмиграции 1920 гг. Его салон стал настоящим гнездом русской культуры, общественным центром, завсегдатаями которого были И.А. Бунин, Д.С. Мережковский и др. Даже на чужбине М.М. Винавер сохранял веру в потенциал своих однопартийцев-либералов. Эмигрантская публичная активность – это часть отечественной общественной мысли. Она тоже могла меняться вслед за переменами политической ситуации в Советской России. Методика сравнительного анализа, использованная К.А. Нестеровой, позволила охарактеризовать эволюцию взглядов М.М. Винавера от относительно радикального восприятия событий в его крымский период жизни до более умеренных перспектив политической борьбы во время парижской эмиграции.

М.М. Винавер всегда оставался своим человеком и для соратников кадетов, и в кругу профессиональной корпорации юристов, и среди деятелей еврейского движения. Более того, его образ стал объединяющим как для российского либерального, так и российского еврейского движения. Оставаясь патриотом-государственником, М.М. Винавер никогда не забывал о нуждах и интересах еврейского народа России.

К.А. Нестерова аргументировано утверждает, что документы фонда М.М. Винаверав архиве Исследовательского института идиша в Нью-Йорке (YIVO) характеризуют его самовосприятие как российского политика, имеющего русско-еврейскую идентичность (С. 59–60). В связи с этим, исследование К.А. Нестеровой представляет М.М. Винавера выразителем той части еврейской интеллигенции, которая со свойственным ей космополитизмом оставалась востребованной в разных областях деятельности.

Понимание еврейского вопроса, нужд стесненной ограничительными рамками активной части населения империи на фоне крушения самодержавного строя открыло, перед М.М. Винавером перспективу разрешения стратегической и первоочередной задачи – определения форм и механизмов государственного устройства многонациональной страны. Именно этим он руководствовался, когда был в числе организаторов выборов в Учредительное собрание.

Зрелость М.М. Винавер как политика, его гражданско-патриотическая позиция проявилась и в украинском вопросе. Будущее Украины – предмет полемики М.М. Винавера с П.Н. Милюковым, обострившейся в связи с прогерманской политикой Гетманата П. Скоропадского. Она была непосредственно связана с магистральной проблемой единства России и ее будущего национально-территориального устройства. По этому вопросу соискатель выявила и проанализировала комплекс разноплановых архивных материалов, включая фонд «ЦК Партии Народной свободы», а также личные фонды М.М. Винавера в ГАРФ и в архиве YIVO. Документация кадетской партии, газетная периодика, мемуары и другие источники зафиксировали предметное содержание дискуссии по этому вопросу между кадетскими лидерами.

Материалы о М.М. Винавере в контексте отношения кадетов к украинскому вопросу дают интересные дополнения к уже имеющимся данным о разности взглядов внутри партии. Например, влиятельный член ЦК партии и уже в то время ученый с мировым именем В.И. Вернадский разделял необходимость предоставления Украине национально-культурной автономии. Более того, во избежание раскола в партии по этому вопросу, он просил учитывать мнение М. С. Грушевского, считавшего, что федеративные отношения Украины с Россией могут быть гарантией сохранения такой автономии.

Позиция М.М. Винавера как в еврейском, так и украинском вопросе продемонстрировала присутствие понимания в либеральном крыле

оппозиции опасности национального принципа административно-территориального устройства для гарантий будущего единства России.

Таким образом, проведенная в диссертации К.А. Нестеровой детальная реконструкция источниковой базы о жизни и деятельности М.М. Винавера убедительно показала, что российские либералы начала XX в. были не только теоретиками, преуспевавшими в ораторском искусстве на думских и университетских кафедрах. Среди них были выдающиеся люди неутомимого практического действия. При этом М.М. Винавер предстает убежденным легистом. Это была новая генерация российских политических акторов. Развивая мысли автора диссертации, можно сказать, что фигуры подобные М.М. Винаверу имели высокий созидательный потенциал и могли быть хорошими союзниками правительства, начини оно более уверенное движение по пути либеральных реформ.

Отмечая высокий уровень проделанной автором работы, основательность и логику его научной аргументации, представленная диссертация все-таки не лишена некоторых дискуссионных положений.

1.Прежде всего, стоит отметить, что историографический раздел диссертации заслуживает более конкретных авторских обобщений. Раскрывая достижения предшественников, выявлявших в своих сочинениях новые документы о М.М. Винавере, следовало обратить внимание на их характер, а при необходимости и конкретизировать источниковую базу более ранних публикаций. Например, очень пространно проанализирована единственная, по сути, комплексная и основательная работа по теме, принадлежащая перу В.Е. Кельнера.

Вместе с тем, вывод К.А. Нестеровой о том, что в советское время фигура М.М. Винавера, «как враждебная политическому режиму и культурной идеологии была предана забвению» (С. 35) нуждается, как минимум, в уточнении. Действительно, специальных работ о М.М. Винавере не было. Однако его взгляды и деятельность неоднократно затрагивались в работах ведущих исследователей российской политической истории начала

XX в. Например, Е.Д. Черменский отмечал М.М. Винавера как яркого и активного представителя думских кадетов (Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. М.-Л., 1939. С. 296–297). В.В. Шелохаев, анализируя в своей известной монографии социальный состав кадетской партии, ее Центральный комитет, деятельность кадетов после роспуска Первой Государственной думы многократно пишет о М.М. Винавере. (Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 82, 235, 310 и др.). Кроме того, в советское время труды М.М. Винавера широко использовались как исторический источник.

В целом, в историографической части диссертации не хватает аналитических рассуждений о динамике приращения источниковой базы как о М.М. Винавере, так и о кадетской партии и ее руководящем крыле.

2. На наш взгляд, более значительного внимания заслуживает начальный период жизни М.М. Винавера. В его детские и юношеские годы складывался характер, формировался круг интересов, симпатий и антипатий, которые объясняли его поведенческие установки. Так, особенную ценность для понимания психологии и взглядов будущего политика представляют годы его обучения в варшавской гимназии. Гимназии в Варшаве дали в пореформенное время немалую плеяду ярких выпускников, оставивших заметный след в политической и общественной жизни России в начале XX в. Близость Варшавы к Старой Европе с ее традиционно либеральной атмосферой, многонациональный круг повседневного общения формировали уникальное культурно-образовательное пространство польской столицы. Не случайно, многие варшавские гимназисты, в дальнейшем, пополняли ряды либеральной общественности. Например, почти одновременно варшавские гимназии окончили Д.И. Шаховской, А.А. Корнилов, братья С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги. Эти молодые, либерально мыслящие интеллектуалы в начале 1880 гг. образовали известный кружок «Приютинское братство». Как известно, многие из членов кружка стали потом организаторами

конституционно-демократической партии. Одним из наиболее активных «приютинцев» был, к примеру, В.И. Вернадский – выдающийся русский ученый-энциклопедист и будущий член ЦК партии кадетов, хотя и не учившийся в Варшаве. В варшавских гимназиях в разное время обучались и такие высокопоставленные сановники, как В.К. Плеве, А.В. Кривошенин, а также С.Е. Крыжановский, который в студенческие годы тоже посещал «приютинцев». В начале XX в. они стали прогрессивным крылом бюрократии, предлагавшем реформаторские варианты переустройства существовавшей модели управления, а также взаимоотношений власти и общества. Поэтому личностный рост М.М. Винавера, формирование его характера и взглядов, видимо, проходили в схожей атмосфере. Однако данный сюжет затронут в диссертации очень кратко. Непонятно, есть ли перспективы источниковой разработки данного сюжета?

3.В диссертации не вполне согласовано употребление некоторых специальных терминов. В соответствии с действующими архивными правилами понятие «хронологические рамки» корректнее заменить на «хронологические границы», которые в фондах личного происхождения определяются датами рождения и смерти фондообразователя (в данном случае М.М. Винавера). Однако применительно к фонду М.М. Винавера речь идет о «крайних датах» документов – 1918–1926 гг., поскольку по данным путеводителя ГАРФа, документы 1862–1917 гг. за начальный период деятельности фондообразователя отсутствуют (Путеводитель. Т. 5. Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917–2000). М., 2001. С. 86–87). Впрочем, автор раздвигает хронологию фонда до 1927 г., что отличается от данных ГАРФа (С. 35). Поэтому, если в фонде были обнаружены какие-то новые документы, стоило об этом рассказать подробнее.

Тем не менее, высказанные замечания не снижают общего положительного впечатления о работе и носят рекомендательный, уточняющий характер.

Выявление исторических источников, их систематизация и анализ определил комплекс уникальных данных для изучения истории Конституционно-демократической партии России, Первой Государственной думы, политических событий периода Февральской революции и Гражданской войны, альтернативных проектов национально-территориального устройства и др. под углом реконструкции персональной истории крупного исторического деятеля эпохи. Решение данной совокупности задач имеет важное значение для развития исторической науки. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и проведении практических занятий по источниковедению отечественной истории, истории России, истории Русского Зарубежья, а также при написании учебно-методических пособий и научных работ профильной тематики. Основное содержание диссертации автор отразил в 6 публикациях, 4 из которых в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5. 6. – Исторические науки.

Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация К.А. Нестеровой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Нестерова Ксения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент

Профессор кафедры истории России Института истории и политики

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Минаков Андрей Сергеевич

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 245-03-10, e-mail: as.minakov@mpgu.su

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119991 г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра истории России Института истории и политики

Тел.: +7 (499) 245-03-10, e-mail: mail@mpgu.su

17 июня 2024г.

А.С. Минаков

МОСТОВЕРЯЮ

А.С. Минаков

А.С. Минаков